

Паліталогія Сацыялогія

К. Н. КУНЦЕВИЧ

ЛИБЕРАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ: К ВОПРОСУ ОБ ИХ СООТНОШЕНИИ

Актуальная проблема соотношения либерализма и социализма решается в научных публикациях неоднозначно. Одни ученые утверждают, что либерализм и социализм самым тесным образом связаны. Другие обосновывают их глубокую несовместимость. «Семья идеологических и политических доктрин, — пишет, например, английский ученый Дж. Уолдрон, — состоит из консерватизма, социализма и либерализма. Между ними, как между отдаленными родственниками, имеются сходства и различия. При этом и общее и специфическое установить трудно»¹.

По мнению современного немецкого философа Т. Мейера, вся история развития западной демократии однозначно свидетельствует о существовании минимальной формы синтеза социалистических и либеральных представлений о взаимоотношениях индивида, государства и общества. «Эта форма синтеза стала своего рода базовым консенсусом западных демократий»². При этом взаимосвязь и взаимовлияние либерализма и социализма обусловлены рядом обстоятельств, в частности реформаторской направленностью событий в Восточной Европе, тенденциями индивидуализации жизни при одновременном росте потребности в коллективистских действиях. С одной стороны, техническое развитие, особенно в области переработки информации, ее передачи увеличивает удельный вес индивидуальных форм жизни и труда. В ближайшем будущем положение будут определять индивидуализированные, оснащенные электроникой рабочие места в сфере домашнего труда. Все более индивидуализируется обучение и досуг. Таким образом, коллективное все более уступает место индивидуальному, за что так ратует либерализм. Вместе с тем, считает Т. Мейер, сегодня существует ряд проблем, решение которых требует коллективистского решения, отстаиваемого социализмом. К таким проблемам относятся: проблемы коммуникации, среды обитания, положения отдельных личностей в обществе. Философ убежден, что в современном мире, базирующемся на растущем разделении труда, количество подобных проблем будет неуклонно возрастать.

Т. Мейер убежден, что один из лидеров германской социал-демократии Э. Бернштейн выступал за либеральное понимание индивидуальной свободы. Социализм представлялся ему как «распространенный на все сферы общества принцип товарищества, а именно равноправного участия в принятии решений». Социалистический проект Э. Бернштейна включал в себя гарантии прав человека, плюралистическую демократию, критическое отношение к научным истинам, в том числе и к традиции научной легитимации самого социализма, внутрипартийную демократию и одновременно отмену привилегий на решения, базирующиеся на праве частной собственности, преодоление рыночной анархии. И хотя социалист Бернштейн и признавал значительность роли демократического государства в преодолении экономического всевластия частных собственников и в демократизации жизни, именно он, по мнению Мейера, был одним из первых теоретиков социализма, которые выступили против переоценки общественного регулирования экономической и социальной жизни с помощью государства.

Другой немецкий ученый Д. Хазельбах возводит основы «либерального социализма» к Дюрингу и Оппенгеймеру. Именно развитая ими теория явилась последовательным экономическим либерализмом в духе либерала А. Смита. Всякая форма социально-политического контроля рыночного механизма этими теоретиками считалась ненужной. Свобода рассматривалась лишь как радикальный экономический либерализм. В теории «либерального социализма» нашли отражение и попытки связать утверждение, что либеральная экономика является единственным средством, гармонизирующим общественные отношения, с признанием того, что неограниченному рынку сопутствуют нищета и разорение. Устранение этого положения должно было наступить в результате общественной реформы, имевшей целью не эмансипацию человека как производителя общественных отношений, а как некое завершение истории, возвращение к стихийной природной гармонии. Дюринг и его сторонники выступали за создание профессиональных и политических союзов рабочих, противостоящих власти собственников. Эти союзы были призваны вести борьбу за повышение заработной платы и за реформы в целом. В отдаленной перспективе предусматривалась реорганизация экономики на принципах крупного производственного товарищества, которая должна была обеспечить выравнивание всех доходов на уровне «полного трудового вклада».

Что касается соотношения либерализма и марксизма, то выводы ученых здесь также неоднозначны. От противопоставления — до утверждений о заимствовании марксизмом основных постулатов либерализма. В качестве иллюстрации можно привести мнение немецкого ученого О. Кальшойера, утверждающего, что в творчестве Маркса, особенно в его критике капитализма, такая фундаментальная ценность, как свобода, преобладает над другой ценностью — «равенство» или «справедливость». Противопоставляя «старому буржуазному обществу» с его классами и классовыми противоположностями «будущую ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием развития всех», авторы «Манифеста» оказались гораздо ближе к либеральному принципу свободы, чем к социалистическому требованию равенства и справедливости. Далее Кальшойер пишет, что Маркс и Энгельс мало заботились о характерном для социалистов принципе социальной справедливости и даже высмеивали появление этого принципа в программных документах немецких катедер-социалистов и лассальянцев. В критике капитализма Маркс явно избегал определения этого строя как несправедливого. Как следует из «Капитала», «для Маркса не существует никакого независимого понятия справедливости, которое могло бы служить определенным масштабом в оценке отдельных способов производства. Выражение «справедливость» оказывается здесь для Маркса «простым юридическим понятием, право же как надстройка функционально подчинено тому или иному способу производства». В «Капитале», отмечает Кальшойер, Маркс иногда прибегает в своей аргументации и к понятию «справедливости», однако, бесспорно, не эта фундаментальная ценность составляет нормативную основу марксовской теории. «Таким образом, — делает вывод немецкий исследователь, — основоположники научного коммунизма разделили со многими либералами ту ошибку, что почти не уделяли внимания теории «справедливости», т. е. справедливому распределению шансов на индивидуальную свободу»³.

Часть исследователей считает, что либерализм отличается от социализма социальной базой. Либерализм представляет собой лишь отражение буржуазных интересов. Отчасти с таким мнением можно согласиться. Действительно, в основе либерализма лежит буржуазная философия. Однако уже в XIX в. границы либерализма и буржуазии не совпадали, а до настоящего времени социальная база либерализма претерпела значительные изменения. Так, В. М. Межуев к социальной базе либерализма относит и так называемое «третье сословие», объединяющее класс мелких частных собственников, ремесленников, торговцев, городской буржуазии (всех тех, кого принято называть сегодня «средним городским классом») ⁴. О расширении социальной базы либерализма пишет Ю. А. Замошкин: «Либеральные группировки выступили сторонниками государственного вмешательства в экономику, организации государственной системы социальных услуг, социальной помощи слоям и группам, оказавшимся в объективно-неравноправном или бедственном положении. Характерно, что либерально-демократические реформы были направлены и на защиту мелких и средних предпринимателей, а также, что очень важно, на создание более равных возможностей для людей, находящихся на самых нижних этажах соци-

альной пирамиды...»⁵ Примерно такого же мнения придерживается и немецкий ученый Г. Форлендер, который считает, что либеральная партия Геншера (СвДП) представляет интересы «средних слоев»⁶. Мы согласны с мнением о «расширении социальной базы либерализма», однако было бы большим преувеличением считать, что все либералы в настоящее время выступают сторонниками государственного вмешательства в экономику. Это справедливо лишь для части либералов. Другая же ее часть — «неолибералы» — являются приверженцами «классического либерализма», выступавшего за невмешательство государства в экономические отношения частного капитала.

Для противопоставления либерализма и социализма нередко используется такой аргумент, как разное время их возникновения. Если доктрина либерализма оформилась еще в период английской буржуазной революции, а к XVIII в. в основном была уже законченной, то социализм как теория восходит к 30—40-м гг. XIX в.⁷ Другой аргумент в пользу противопоставления либерализма и социализма связан с наличием особенностей в развитии тех или иных стран. В частности, французский ученый Ж. Тушар подчеркивает, что если английский социализм обильно насыщен либеральными идеями (это легко проследить на примере фабианства), то французский социализм, являясь своеобразной реакцией на буржуазный либерализм, теоретически противопоставит последнему⁸. Третий аргумент связан с принципом использования власти: либерализм выдвигает в качестве основной претензии к социализму принцип использования им власти и привилегий для благоденствия ограниченного круга элиты и поддержания низкого уровня жизни основной массы населения. Четвертое различие либерализма и социализма покоится на том, что если социализм привержен коллективизму, то либерализм зиждется на частных интересах, частной собственности, свободном рынке, индивидуализме, невмешательстве государства в экономику. По этому поводу русский философ П. И. Новгородцев писал: «Либерализм допускает вмешательство государства в экономическую жизнь только в той мере, в какой общество не утрачивает контроля над государством, высшей целью которого остается защита прав и свобод граждан. Социализм же допускает свободу в той мере, в какой государство сохраняет контроль над обществом»⁹.

Таким образом, соотношение либерализма и социализма, особенно в их нынешних, а не классических формах, достаточно сложно. На этом основании мы считаем несостоятельными упрощенные характеристики социальных проблем вне зависимости от специфики различных форм этой теории. Так, на III съезде Объединенной демократической партии Беларуси, состоявшемся в декабре 1992 г., некоторые либерально настроенные теоретики определили социализм как «самую изощренную форму эксплуатации».

¹ Waldron J. // *Philos. quart.* Oxford, 1987. V. 37. № 147. P. 128.

² *Liberalismus und Sozialismus.* Marburg, 1987. S. 7.

³ *Ibid.* S. 11—12.

⁴ *Вопросы философии.* 1990. № 6. С. 3.

⁵ Там же. 1989. № 6. С. 10.

⁶ См.: *Verfall oder Renaissance des Liberalismus?* Munchen, 1987.

⁷ См.: *Touchar J. Histoire des idees politiques.* Paris, 1988. P. 550.

⁸ *Ibid.* P. 518.

⁹ Новгородцев П. И. // *Новый мир.* 1991. № 12. С. 206.

А. П. МЕЛЬНИКОВ

О ПРОБЛЕМЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сложными и сверхсложными системами невозможно управлять по жестким схемам и правилам. Здесь господствуют процессы самоорганизации, саморегулирования, самонастройки системы. Что же такое саморегулирование применительно к предмету нашего разговора и каково его соотношение с другими однопорядковыми понятиями?

Поскольку саморегулирование, управление и самоуправление являются главным образом информационными процессами, постольку для понимания законов их развития следует исходить не только из них самих, но также